

ГАЗОВЫЕ КОРИДОРЫ ТУРКМЕНИИ

В МАЕ ЭТОГО ГОДА ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И ТУРКМЕНИИ ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРИКАСПИЙСКОГО ГАЗОПРОВОДА. МНОГИМ ТОГДА ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО КРЕМЛЬ ОДЕРЖАЛ СОКРУШИТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ НАД СВОИМИ «ПАРТНЕРАМИ» В ЕВРОПЕ И США. ГАЗ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ НЕ ПОЙДЕТ НА ЭКСПОРТ МИМО РОССИИ. НО ПРОШЕДШИЕ МЕСЯЦЫ ПОКАЗАЛИ: ВЕРОЯТНОСТЬ ТОГО, ЧТО ТУРКМЕНСКИЙ ГАЗ ВСЕ-ТАКИ ПРОРВЕТСЯ НА ЗАПАДНЫЕ РЫНКИ, ВЕСЬМА ВЫСОКА. КИРИЛЛ МАРТЫНОВ

НА ПОВОДКЕ Для Туркмении было бы абсолютно естественным диверсифицировать направления транспортировки своего газа. Сейчас он накрепко привязан к России, весь его экспорт (за исключением относительно небольших объемов, которые поставляются Ирану) идет через территорию нашей страны. Хотя правильнее говорить, основная часть добываемого в республике газа скупается «Газпромом» по \$100 за тысячу кубометров и продается Украине по \$130. При этом свой газ «Газпром» поставляет той же Украине по \$230, а европейские потребители покупают его на границе в среднем по \$250 за тысячу кубометров.

Но разорвать отношения с Россией Туркмения не может — других газотранспортных путей, кроме контролируемой «Газпромом» системы газопроводов Средняя Азия—Центр, нет. Конечно, и российский газовый монополист зависит от туркменского газа, поскольку заместитькупаемые 40–50 млрд куб. м в год своим голубым топливом он не в состоянии. Впрочем, единственное, что Туркмения может извлечь из этого замкнутого круга, — возможность шантажировать «Газпром» с целью повышения закупочных цен, как это уже случалось ранее. Продать свой газ «на сторону» он не в состоянии. Очевидно, что такая зависимость от «монопольного» газа никак не может удовлетворять власти Туркмении. Ведь сама Россия прикладывает максимум усилий для диверсификации маршрутов транспортировки газа и выхода на новые рынки.

ПУТИ РОССИИ Напомним, что на достаточно продвинутой стадии находится проект Nord Stream — Северо-европейский газопровод мощностью 27,5 млрд куб. м в год (позже планируется построить вторую ветку такой же мощности), который пройдет по дну Балтийского моря из России в Германию. Кроме того, «Газпром» подписал с итальянской ENI соглашение о строительстве газопровода «Южный поток» на 30 млрд куб. м. Труба должна соединить Черноморские побережья России и Болгарии, откуда разделится на две ветки — в Австрию и Словению и Италию. А есть еще проект «Алтай» — трубопровод, по которому 30 млрд куб. м западносибирского газа будут поставляться в Китай. Надо упомянуть и Штокмановское месторождение в Баренцевом море, в рамках освоения которого будет создано производство сжиженного природного газа с практически неограниченными вариантами поставок.

И вот на фоне этих грандиозных планов России Туркмения должна послушно исполнять роль сателлита Москвы и добровольно отказаться от того, чтобы расширить круг своих партнеров. Почему? Тем более что вариантов диверсификации поставок существует несколько.

ИРАНСКИЙ ТУПИК Сегодня Туркмения имеет одного более или менее крупного собственного потребителя, никак не связанного с Россией. Это Иран, который покупает примерно 8 млрд куб. м газа в год. Туркменское голубое топливо поступает на север Исламской Республики. Страны соединяют два трубопровода — Корпедже—Курт-Куи (может перекачивать до 14 млрд куб. м в год) и

ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ КОНТРАКТА МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОРПОРАЦИЕЙ СNPC И ГОСКОНЦЕРНОМ «ТУРКМЕНГАЗ» О ЗАКУПКАХ ГАЗА В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ ПОЯВИЛИСЬ КОММЕНТАРИИ О ТОМ, ЧТО ТУРКМЕНИЯ ПРОДАЛА КИТАЮ ГАЗ, ОБЕЩАННЫЙ РОССИИ

ПРЕЗИДЕНТ ГУРБАНГУЛЫ БЕРДИМУХАММЕДОВ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ТУРКМЕНСКОГО ГАЗА ХВАТИТ РОССИИ, ИРАНУ, КИТАЮ И ДРУГИМ СТРАНАМ, «ЕСЛИ ОНИ ТОГО ПОЖЕЛАЮТ»

Артык—Лютфабад (мощность около 1 млрд куб. м). При этом Иран и сам является одной из крупнейших газовых держав. Именно на эту страну сегодня направлено немало взоров из Европы. Активно продвигаемый ЕС и Турцией проект газопровода Nabucco как раз и должен соединить месторождения Ирана (или Средней Азии) с потребителями в Старом Свете. Газопровод длиной 4 тыс. км пройдет через Турцию, Болгарию, Венгрию, Румынию и Австрию. Строительство планируется начать в следующем году, а первый газ потребителям поставить в 2011 году. Предполагаемая пропускная способность трубопровода составляет 31 млрд куб. м газа в год, ориентировочная стоимость — €5 млрд. В консорциум, реализующий проект, входят австрийская OMV, венгерская MOL, турецкая Botas, болгарская Bulgargaz и румынская Transgaz. Ожидается, что к ним присоединится немецкий концерн RWE. Недавно стало известно, что Турция заклю-

чила с Ираном соглашение о разработке месторождения Южный Парс, 20 млрд куб. м газа с которого пойдет в Nabucco. При этом, по сообщениям информагентств и турецких чиновников, недостающие для полного заполнения трубопровода 10 млрд куб. м будут поставлены Туркменией. Для этого придется расширить существующие транспортные мощности между этой страной и Ираном, а также построить газопровод, соединяющий север Исламской Республики с турецко-иранской границей.

У иранского маршрута есть одно и, возможно, непреодолимое препятствие. США считают Иран крайне недружественным государством и грозятся наложить санкции на любого, кто вложит в иранскую нефтегазовую отрасль больше \$20 млн.

Альтернативой иранскому газу является газ туркменский. Собственно говоря, считается, что именно Туркмения может заполнить Nabucco самостоятельно. Чтобы соединить эту страну с Турцией, предполагается строительство Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря через Казахстан, Азербайджан и Грузию. Этому проекту мешает лишь один момент — неурегулированность статуса Каспийского моря. Впрочем, можно предположить, что при особом желании способы обхода этого препятствия найдутся.

Но туркменские и казахские официальные лица, даже подписав с Россией соглашение по альтернативному Транскаспийскому газопроводу — Прикаспийскому, продолжают говорить, что вопрос строительства трубопровода по дну Каспия не снят с повестки дня. «ЕС постоянно говорит о необходимости строительства Транскаспийского газопровода, и они намерены обосновать экономику проекта. Мы не вычеркиваем из планов этот проект», — сказал в начале июля министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана Бактыкожа Измухамбетов.

КИТАЙСКИЙ ТРАНЗИТ Если европейские направления транспортировки туркменского газа требуют еще длительных политических, юридических и экономических согласований, то с Китаем Туркмения уже договорилась. Весной прошлого года ныне покойный президент Туркмении Сапармурат Ниязов и председатель КНР Ху Цзиньтао подписали соглашение о поставках туркменского газа в Китай. В июле этого года был подписан контракт между китайской государственной нефтегазовой корпорацией CNPC и госконцерном «Туркменгаз» о закупках газа. CNPC также будет разрабатывать одно из месторождений в Туркмении на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). Китай и

Туркмения подписали также соглашения о технико-экономическом сотрудничестве и о предоставлении КНР льготного кредита Туркмении. С начала 2009 года в течение 30 лет Туркмения должна поставлять в Поднебесную до 30 млрд куб. м газа в год.

Газопровод пройдет по территории Узбекистана и югу Казахстана. Проблем с этими странами в плане согласования маршрута не предвидится. Казахстан даже рассчитывает получить часть туркменского газа для своих нужд. «Мы рассматриваем вариант частичного использования туркменского газа для обеспечения газом юга Казахстана. Мы предварительно переговорили об этом с CNPC и обговорили даже объем транспортировки до 6 млрд куб. м газа», — отметил Бактыкожа Измухамбетов.

После подписания контракта между CNPC и «Туркменгазом» в российских и зарубежных СМИ появились комментарии о том, что Туркмения продала Китаю газ, обещанный России. Это весьма показательный пример: он хорошо отражает распространенное мнение, что у Туркмении может не хватить ресурсов на все международные проекты.

А ЕСТЬ ЛИ ГАЗ Действительно, никто достоверно не знает, сколько газа у Туркмении. Часто упоминается цифра 2,85 трлн куб. м, но она очевидно устарела. Правда, все другие оценки — 5 трлн, 7 трлн, 10 трлн — из области догадок. Власти республики не называют никаких конкретных параметров. Может быть, они и сами их не знают, а может быть, специально подогревают ажиотаж и подчеркивают собственную значимость.

«Туркмения обладает колоссальными запасами углеводородов», — говорит президент Туркмении Гурбангулы Берdimухаммедов. — Приведу лишь один пример. В прошлом году во время буровых работ на газовом месторождении Осман был получен мощный газовый фонтан — настолько мощный, что на его закрытие ушло целых четыре месяца... Пусть никто не сомневается: нашего газа вполне достаточно для выполнения всех заключенных международных соглашений — и с Россией, Ираном, Китаем, и с другими странами, если они того пожелают».

Причем вполне вероятно, что каждый новый покупатель (в том числе и «Газпром») туркменского газа будет еще и сам его добывать на условиях СРП. Как мы уже отмечали выше, CNPC заключило контакт и на поставки, и на разработку одного из месторождений.

Необходимо также подчеркнуть, что начав диверсифицировать свой газовый экспорт, Туркмения уже не остановится. Россия, Китай, Турция, Европа — таковы будут покупатели среднеазиатского газа. Заставить Ашхабад быть верным до конца у России не получится. Не хватит рычагов влияния. России не стоит уповать на то, что без нее в газовой сфере СНГ ничего не случится. Туркменский газ рано или поздно вырвется из объятий «Газпрома», и надо активно входить во все возможные проекты в Туркмении, пусть даже на правах миноритария. Как бы это слово ни резало слух и ни ущемляло самолюбие топ-менеджеров газового монополиста и кремлевских чиновников. ■

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ТУРКМЕНИИ ОТКРЫТА ЕЩЕ «ДО РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА»